Содержание

Часть I. Теоретическая 5

Почему нужно заняться своим образованием прямо сейчас и как понять, что пора. 7

1. Что такое «образовательный шопинг» и зачем вообще учиться за границей 10
2. Почему бесплатного образования не существует и откуда берутся гранты 19
3. Какие бывают образовательные маршруты и куда лучше поехать учиться 30
4. Зачем нужна индивидуальная образовательная траектория и как подобрать программу для себя. 42
5. Какие существуют виды финансовой помощи и где искать деньги. 58
6. Зачем складывать свои дипломы в определенном порядке и как подготовить пакет документов 65
7. Как получить от жизни всё и чего ждать от обучения 80

Часть II. Вдохновляющая 89

8. Письма из-за границы: реальные истории, рассказанные самими героями. 91
9. Пять лет спустя: как обучение за границей меняет жизнь. 238
10. Обучение за рубежом: ожидания и реальность 264

Часть III. Техническая. 279

Примеры документов. 280

FAQ. Самые часто задаваемые вопросы о заграничном образовании и ответы на них 301

Почему нужно заняться своим образованием прямо сейчас и как понять, что пора

В новом году мне исполнится 29. И я уже приучаю себя не подавать вида, что паникую по поводу возраста, — несколько лет подряд шучу «Ну, мне давно уже почти 30...». Как это всегда бывает, хочется оглянуться назад и понять, какой я была, что можно оставить в прошлом, а что все-таки стоит того, чтобы нести дальше. Я открываю свой ЖЖ, который перестала вести тогда же, когда начала шутить о возрасте, и смотрю на душераздирающую запись. В ней что-то вроде: «Хочу черное платье и учить французский». Со времени ее создания прошло лет семь. Отношения с французским так и не сложились. Хотя я по-прежнему хочу его учить. Конечно, пара пройденных в метро уровней лингвистического приложения и полторы серии «Полиглота» не в счет. Да и все эти нажитые непосильным трудом «ан, де, труа», «же мапель Мари», «же суи рус» тоже можно отбросить. Считается только «же не парль па франсе». С одной стороны, меня нельзя винить — я не лежала все это время на диване в бездействии. Я получила два диплома, сменила пять работ, посетила 26,5 страны, посмотрела 2853 серии разных сериалов и даже научилась менять колесо. К сожалению, я не смогла подсчитать, сколько прочитала книг, сколько сносила пар кроссовок и сколько выпила алкоголя. Получается, что я выпила не помню сколько и до сих пор не говорю по-французски.

Я оглядываюсь по сторонам и понимаю, что люди вокруг живут примерно так же. «Проводят» время, не занимаются

ничем серьезным, откладывают настоящие дела на потом, скорее всего, много и бездумно работают и надеются на какие-нибудь случайные развлечения. Если бы я одна была такая ленивая, то на мне можно было бы поставить крест, наметить границы будущей могилы и перейти к какой-то более интересной теме. Но большинство людей предпочитают Урганта — Бергману, вечеринку — вечеру с книгой, 12-часовой сон — спорту. Не стесняются говорить, что не имеют привычки читать.

Конечно, нас можно понять. Как минимум в нас сильна генетическая память. Наши папы и мамы пережили два кризиса, которые ударили их ножом в спину. Бабушки и дедушки видели и то, что похуже. Мы — достойные дети своих родителей. Мы с самого детства жили с ощущением подступающего пи***ца. У нас уже была пара репетиций, мы смутно помним 1998-й и не забудем фальстарты в 2008-м, 2011-м, с безнадежной отстраненностью ждем следующего года Все, что мы делали все это время, — пытались нажиться впрок. Каждый понимал это «мам, ну еще пять минуточек» в меру своих способностей. Ведь каждый из нас в глубине души боится, что придет время и мы больше не сможем позволить себе евротрип, чтобы сделать селфи в Освенциме.

Или вот взять, например, инвалидов. Однажды я работала в лагере для детей с ограниченными возможностями и могу сказать, что они принимают себя такими, какие они есть, и каждый день немного, но становятся лучше. Конечно, не то чтобы мы с ними каждый день смеялись над их недостающими конечностями, но для них не была секретом недостача в подведомственном отделе. Всю свою жизнь они учились обходиться тем, что имеют, и активно использовали приемы компенсаторики. Конечно, у них есть идеальная мотивация. Если глухие дети не будут стараться, то они так никогда ничего и не услышат, не научатся говорить, общаться и танцевать. Нам, обычным людям, гораздо тяжелее. Мы видим и слышим, у нас нужное количество конечностей — нам очень просто притвориться

и не замечать, что с нами что-то не то. Мы можем делать сколько угодно дел одновременно. Тратить здоровье впустую. Предаваться унынию. Мы готовы согласиться и на меньшее, лишь бы не строить долгосрочных планов. Очевидно, что нам недостает внешней мотивации.

Возможно, пришло время начать с себя. Перестать откладывать настоящие, интересные дела на потом. Не ругать страну, систему образования, унылую работу, а взять и попробовать что-то новое. Причем начать пробовать можно прямо сейчас. Мир полон возможностей. Можно, например, поехать учиться за границу (вы же хотите, а то как бы вы еще здесь оказались?) — это не так сложно. Конечно, чтобы это провернуть, потребуется много упорства. И почти не потребуется денег.

В этой книге собраны вдохновляющие истории людей, которые не сидят на месте, продумывают свою жизнь на пару шагов вперед и не довольствуются малым. И всем им немного везет. Я общалась с героями в разное время с 2011 по 2017 г., многие из них уже отучились, и это дало возможность вернуться к ним, узнать, как обучение за границей повлияло на жизнь, и посмотреть на заграничное образование трезвым взглядом в популярном формате «Ожидание и реальность». Кроме этого, все личные истории подкреплены теорией — просто для того, чтобы понять, как работает система.

И помните, что сериалы вызывают депрессию. Поэтому если опять обнаружите себя в запойном просмотре, то смотрите хотя бы на английском — это хороший способ выучить язык. А он необходим, если вы по-прежнему хотите куда-нибудь поехать. На этом у меня всё — оставшиеся страницы книги будут серьезными и вдохновляющими.

А вы не подведите, друзья.

1. Что такое «образовательный шопинг» и зачем вообще учиться за границей

ЗАТЕМ, ЧТО МЫ — САМЫЕ МОБИЛЬНЫЕ

Сегодняшнее поколение является самым мобильным за всю историю. Ежегодно государственные границы пересекает 1 млрд человек, а в ближайшие 10 лет это число должно увеличится еще в три раза. По данным ООН за 2015 г.[1], постоянно за рубежом живет 244 млн человек со всего мира — это как если бы навсегда решили переехать из своих стран жители полутора Россий и целой Австралии, вместе взятых. Мировые проблемы и планы достигают таких масштабов, что ни одно государство не способно самостоятельно разобраться с чем-то по-настоящему важным — нельзя в одиночку бороться с последствиями глобального потепления, искать лекарство от рака, внедрять экологичные виды производств, готовиться к межгалактической экспансии и ждать, что это приведет к разительным результатам. Чтобы достичь чего-то значимого, нужно объединяться, и уже даже неважно, на какой территории.

Историк Юваль Ной Харари в своей книге «Sapiens. Краткая история человечества»[2] рассказывает, почему люди все больше разочаровываются в национализме — главной идее XX века — и как изменится мир, если стремление мыслить масштабнее воплотится в жизнь. Если главной заботой власти должно быть

[1] Trends in International Migrant Stock: The 2015 revision. United Nations database, http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/docs/MigrationStockDocumentation_2015.pdf.

[2] Харари Ю.Н. Sapiens. Краткая история человечества. — М., Синдбад, 2017.

обеспечение достойного уровня жизни для всех людей, а все люди на земле наделены одинаковыми правами вне зависимости от государственной принадлежности, то зачем иметь более двухсот по-разному сложно устроенных и обособленных правительственных структур? И хотя мир все еще раздроблен на отдельные государства, ни одно из них не может считаться по-настоящему независимым. Ни Россия, ни США, ни Китай, ни любая другая страна не может принять сколько-нибудь важное решение без оглядки на другие государства. Экономические системы давно зависят друг от друга, решения во внутренней политике могут повлиять на другие государства не меньше, чем во внешней, и нельзя просто так взять и развязать войну без порицания и последствий. Мировое общественное мнение становится все более авторитетным, страны должны учитывать экологические и экономические стандарты поведения. Информационные, финансовые и человеческие потоки быстро и уверенно движутся по планете, создавая новую карту мира, на которой нет формальных границ.

Харари написал практически предсказание-манифест: «Примерно со II в. до н. э. большинство людей живет в империях. Вполне вероятно, что и в будущем люди в основном будут жить в империи. На этот раз империя будет по-настоящему всемирная. Эта перспектива — утопическая картина единого правительства для всей Земли — быть может, ожидает нас уже за ближайшим поворотом. <…> Всемирная империя создается у нас на глазах, и править ею будет не отдельное государство или этническая группа — скорее, подобно Римской империи на последней стадии, этот новый мир окажется подвластен многонациональной элите, и склеивать его воедино будут общая культура и общие интересы. Эта империя призывает все больше предпринимателей, инженеров, специалистов, ученых, юристов и менеджеров. Каждый решает для себя вопрос: откликнуться на призыв или замкнуться».

Параг Кханна, старший исследователь Центра изучения Азии и процессов глобализации Национального университета Сингапура, автор CNN Global и, как он сам себя называет, геополитический футурист, также уверен, что не стоит замыкаться в рамках одного государства. Ведь мир уже работает по-другому. О своей теории мегарегионов, которые не зависят от государственных границ, он начинает рассказывать так: «Подумайте о планете как о теле, в котором мы обитаем. Скелет — это транспортная система автомобильных и железных дорог, мостов и туннелей, воздушных и морских гаваней, позволяющих нам передвигаться сквозь континенты. Сердечно-сосудистая система, которая питает наше тело, — это электросети, нефтяные и газовые трубы, распределяющие энергию. Нервная система — это интернет-кабели, спутники, мобильные сети и центры обработки данных, которые позволяют делиться информацией. Это непрерывно растущая матрица уже состоит из 64 миллионов километров автомобильных дорог, 4 миллионов километров железных дорог, 2 миллионов километров трубопроводов и миллиона километров интернет-кабелей. А что же с международными границами? У нас меньше 500 тысяч километров границ»[3].

По мнению Кханны, популярное когда-то высказывание с довольно безнадежным посылом «География — это приговор» потеряло смысл. Раньше страны без доступа к морю были обречены на бедность, маленькие государства рано или поздно завоевывали более сильные соседи, а громадные расстояния были непреодолимы. Путешествуя по миру и замечая, как изменила мир революция связи во всех ее проявлениях — транспортном, энергетическом, коммуникационном, — Кханна сформулировал идею о том, что география больше не может быть существенным препятствием, а на ее место приходит новая дисциплина — «коннектография».

[3] Parag Khanna, Connectography: Mapping the Future of Global Civilization (NY: Random House, 2016).

Ее можно рассматривать как эволюционный путь от политической географии — того, как мы официально делим мир, — к функциональной географии — тому, как мы на самом деле используем мир. Человечество становится чем-то бóльшим, чем сумма его составляющих государств, и коннектография позволяет посмотреть, как мы «оптимизируем» мир, распределяя людей и ресурсы.

ЗАТЕМ, ЧТО МЫ — САМЫЕ СВОБОДНЫЕ

Сегодняшнее поколение обладает огромной свободой выбора. Практически любой человек, не поддающийся консервативным культурным ценностям и не связывающий себя чересчур обременяющими семейными обязательствами, может в любой момент принять решение, которое изменит всю его жизнь. Каждый решает сам для себя, чему учиться, как именно осваивать выбранную профессию, сколько работать, где и с кем жить, а также какие языки для всего этого использовать. При этом миграция перестала быть чем-то плохим. Если раньше люди были вынуждены переезжать из-за нехватки пищи или разворачивающихся войн, то теперь чаще всего они меняют место жительства из соображений самореализации и профессионального роста или в поиске более приятного или интересного места для жизни.

Ричард Флорида, автор теории о креативном классе, в книге «Кто твой город»[4] приводит данные статистики, что среднестатистический американец переезжает раз в семь лет, а ежегодно место жительства меняют более 40 млн, причем 15 млн уезжают далеко, за 150–250 км. Всех людей Флорида делит на два класса: мобильные и укорененные. Мобильные не обязательно родились в семье, которая часто переезжала, и зачастую небогаты. Но у таких людей есть силы и желание искать место, где от при-

[4] Флорида Р. Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства. — М.: Strelka Press, 2014.

менения своих талантов можно будет получить максимальную отдачу. Они понимают, что поиск социально-экономических выгод требует переезда. Говоря о мобильности, чаще всего подразумевают степень легкости, с какой люди повышают или понижают свой статус, — но эта социально-экономическая мобильность неразрывно связана с географической мобильностью.

Его новая большая теория посвящена силе кластеризации — согласно ей, чтобы достичь успеха, самореализоваться в профессиональном плане, многие профессии требуют от человека находиться в определенном месте. Только находясь в постоянной связи с самыми талантливыми представителями своей профессии, человек сможет добиться лучших результатов — как для себя, так и для своей сферы. Флорида подчеркивает, что уже даже не важно, сколько именно человек живут в конкретном городе, — важно только то, сколько там живет высокообразованных, высокооплачиваемых людей: «Очевидно, что самым одаренным и амбициозным людям нужно жить в метрополиях богатств, чтобы полностью реализовать свой экономический потенциал. Присутствие талантливых людей с хорошим образованием оказывает мощное влияние на инновации и рост экономики. В местах, где собираются разнообразно одаренные работники, темпы экономического развития выше. Чем выше интеллектуальный уровень этих людей и чем прочнее связи между ними, тем быстрее это происходит — работает мультипликативный эффект, присущий силе кластеризации». При этом все эти люди переезжают в небольшое количество метрополий — в те самые мегарегионы, которые, ко всему прочему, отличаются друг от друга своей «специализацией». По мнению Флориды, в прошлом за талантливых людей конкурировали разные города и регионы одной страны, а сейчас за них соревнуются по всему миру. Теперь все места на земле можно разделить на два класса — одни предоставляют возможности, а другие нет.

Сам Флорида относит себя к классу мобильных и рассказывает о том, что решение поехать учиться подальше от родительского дома было одним из самых правильных в его жизни:

«Мои родители всегда подчеркивали, как важно получить высшее образование. Для них это был ключ к социальной мобильности, путь к лучшей жизни. Да, они бы предпочли, чтобы дети не уезжали далеко — ходили в местный колледж, жили дома, ездили на занятия на машине. Но я отчаянно хотел уехать учиться. Признаться, меня привлекала сопряженная с этим свобода — возможность уходить из дома и возвращаться, когда мне вздумается, допоздна задерживаться в гостях и развлекаться с друзьями без присмотра родителей и близких. Но попутно интуиция говорила мне, что еще полезнее будет для меня покинуть кружок моих сверстников, состоявший из "крутых парней" и работяг. Многие мои приятели уже впутались в наркобизнес и мелкий криминал. Среди тех, кто от этого удержался, немногим хватало амбиций думать о колледже, что уж тут говорить о карьере. Уже тогда я в какой-то мере понимал, что уехать учиться — значит для меня не просто встать на путь к своей мечте, но вырваться из этого круга. Стипендия штата Нью-Джерси позволила мне сделать это. Получив деньги, которых хватило не только на обучение, но и на полный пансион, я сумел убедить родителей разрешить поступить в колледж Ратгерского университета в Нью-Брансуике — километров пятьдесят на юг от дома по главной автомагистрали штата. Мне трудно было поверить, что Ратгерский университет, который казался мне таким далеким, пока я рос, на самом деле так близко. Впрочем, моя семья вела себя так, как будто я уезжал на другой конец света. Любой подумал бы так же,

увидев набитый едой, пивом и прочими нужными вещами "шевроле-импала", на котором мои родные совершали ежемесячное паломничество ко мне.

Это был лишь первый из множества переездов, и каждый из них мои родственники обставляли так, будто я отправляюсь в великое путешествие. Когда я учился в магистратуре Колумбийского университета, откуда доехать домой можно было на прямом поезде, моя семья за пять лет выбралась в Нью-Йорк всего пару раз. Мои родственники жили и умирали, побывав хорошо если в трех разных штатах, причем никогда не летали на самолете и не устраивали себе отпусков. Путешествовать было дорого; чтобы поехать куда-то, приходилось тратить деньги, предназначенные для более важных нужд. Еще это означало оставить семью и дом, а моим родителям нравилось у себя дома.

Наверное, мои родители были счастливы, но они были укоренены. Я был мобилен. Благодаря усердному труду и покупке домика в пригороде Ньюарка они смогли улучшить свое экономическое положение, поднявшись из рабочих в нижний сегмент среднего класса. Но если бы не моя географическая мобильность, я бы никогда не смог поступить в магистратуру, стать профессором и начать печататься».

ЗАТЕМ, ЧТО МЫ — САМЫЕ ОБРАЗОВАННЫЕ (И МОЖЕМ СТАТЬ ЕЩЕ ЛУЧШЕ)

Сегодняшнему поколению образование доступно, как никому прежде. Последние 30 лет образование становилось по-настоящему массовым — и не только начальное и среднее, но и высшее. Это происходило, во-первых, из-за увеличения

темпа роста населения. Во-вторых, из-за расширения начального и среднего образования — с каждым новым поколением появлялось все больше людей, которые имели возможность продолжить обучение и по уровню подготовки, и по финансовым причинам.

Массовость образования хорошо иллюстрирует проект «Если бы в мире было только 100 человек»[5]. Анализируя глобальные статистические данные, авторы проекта утверждают, что из 100 человек 86 умеют писать, 40 имеют доступ к интернету и семь — диплом о высшем образовании. На фоне остальных чисел этих усредненных данных кажется, что семь человек из 100 — это крайне драматично. Но если сравнить эти данные с показателями 2006 г., то на тот момент высшее образование было лишь у одного человека из ста.

Темп распространения высшего образования только увеличивается, и кажется, что многие страны в скором времени придут к стандарту всеобщего высшего образования. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (OECD)[6], уже сейчас более половины граждан Канады получили высшее образование. В Израиле, Японии, США, Новой Зеландии и даже Северной Корее доля людей с высшим образованием также велика — более 40%.

При этом большинство из нас понимает, что образование нельзя получить раз и навсегда. Во многих профессиональных областях для того, чтобы оставаться востребованным специалистом, учиться необходимо до самой смерти. Из-за того, что продолжительность жизни заметно увеличилась, люди могут успевать сделать две-три карьеры.

Для каждого человека есть множество способов решения насущных образовательных задач. Развивается онлайн-образование (и, кажется, имеет все шансы составить серьезную

[5] 100 People: World Portrait, http://www.100people.org/.

[6] Education at a Glance 2012: OECD Indicators, https://www.oecd.org/edu/EAG%202012_e-book_EN_200912.pdf.

конкуренцию классическим учебным заведением с их дорогостоящим обучением и необходимостью присутствия). При этом высшее образование все больше дифференцируется, можно выбрать любую программу в соответствии со своими потребностями в настоящий момент — поучиться чему-то прикладному в магистратуре, поступить в аспирантуру и попробовать себя в научной работе или ограничиться короткими программами переквалификации. Наверное, стоит упомянуть открытые лекции, хакатоны, летние школы и другие проектно-ориентированные образовательные форматы, в которых каждый может принять участие в любой момент.

Ехать учиться за границу стоит, если в настоящий момент основная образовательная потребность — это работа в международной среде, усвоение самых передовых знаний (тогда, видимо, имеет смысл отправляться в место скопления профессионалов определенной сферы), получение нового культурного опыта и изменение собственных, сложившихся за многие годы, образовательных паттернов. Теперь, когда география больше не диктует свои правила и каждый сам решает, что для него лучше, можно заняться тем, что иногда называют «образовательный шопинг». Миллионы вузов расположены по всему миру, каждый предлагает сотни программ — среди них можно найти тот самый, идеальный вариант, если разумно оценить свой уровень амбиций, талантов и потребностей на сегодняшний день.

СТИПЕНДИЯ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ

В 2014 г. была запущена программа «Глобальное образование» — сейчас это практически единственная возможность получить финансовую помощь от государства на обучение за рубежом. Программу запустили после указа президента «О мерах по укреплению кадрового потенциала Российской Федерации», и из названия становится ясно, что главная цель программы — это получение передовых знаний и возвращение на родину с целью их применения здесь. Учиться можно по программам магистратуры, аспирантуры и ординатуры в вузах, одобренных организаторами программы. Причем в каждом вузе есть еще и список одобренных программ — но он довольно обширный, и большинство ведущих мировых вузов и популярных научных областей в нем представлены. Стипендия покрывает стоимость обучения и расходы, связанные с обучением и проживанием в другой стране, — в каждом случае размер стипендии будет индивидуальным, максимальный размер 2,76 млн руб. в год. Конкурсный отбор проходит четыре раза в год, а конкурс не самый высокий (в начале работы программы в СМИ писали, что российские студенты не хотят ехать учиться за рубеж, — желающих получить этот конкретный грант было совсем мало). Возможно, многих отпугивают условия возвращения: после окончания обучения стипендиат должен в течение 30 дней вернуться в Россию, в течение трех месяцев найти работу в одной из одобренных программой компаний и отработать там не менее трех лет.

Учитывая, что у каждого студента своя история и ограничивающие факторы, если разобраться во всем многообразии, окажется, что подходящих по всем критериям стипендиальных программ не так много. Сделав свой выбор в пользу наиболее выгодных и перспективных, можно переходить к самому выматывающему этапу — сбору и подготовке пакета документов.

6. Зачем складывать свои дипломы в определенном порядке и как подготовить пакет документов

Подача заявки — самый ответственный шаг во всей процедуре получения гранта. Эксперты знакомятся с кандидатами, имея на руках только стандартный пакет документов, к которому в редких случаях можно прикрепить фотографию. Перед тем как начать собирать документы, стоит изучить список того, что требуется для каждой конкретной программы. Обычно это копии документов о высшем образовании и их заверенный перевод, сертификаты, подтверждающие знание иностранных языков, CV и мотивационное письмо. Пакет документов чаще всего стандартный, но у каждой программы могут быть свои особенности — иногда организаторы просят приложить документы об общем среднем образовании, перевод выпускной работы (или ее самой выдающейся части), список публикаций в научных журналах, сертификаты о сдаче GMAT, GRE, приглашение от профессора в выбранном вузе и, возможно, что-то еще.

При подготовке документов важно учесть все формальности. Стипендиаты отмечают, что для таких стипендий, как DAAD, важно не только соблюсти все требования к оформлению документов, но и разложить документы именно в том порядке, в каком они перечислены на сайте программы. Иногда собеседование для получения стипендии просто не предусмотрено, и организаторы выбирают стипендиатов, опираясь только на представленные кандидатами документы.

Чтобы получить стипендию, нужно доказать, что кандидат этого достоин и его проект — это лучшее вложение средств. Так

как человека отборочная комиссия не видит, пакет документов — это основной способ рассказать о себе и единственная возможность произвести впечатление. Нужно показать масштаб личности, и каждый документ играет тут особую роль. В мотивационном письме кандидат рассказывает о своем плане. В резюме показывает, что все, о чем написал, ему по силам. В рекомендациях уважаемые люди подтверждают, что все написанное — правда. Транскрипты — технический документ, который помогает понять, можно ли формально претендовать на обучение по конкретной программе. Оценки интересуют отборочные комиссии в последнюю очередь. Конечно, по профильным предметам отметки должны быть хорошими, но если у химика тройка по музыке, то это вряд ли кого-то обеспокоит. Исключение составляют только отдельные страны с большим скоплением перфекционистов и топовых мировых вузов. Для Лиги плюща или ведущих вузов Великобритании отличные оценки — обязательное требование.

При подготовке пакета документов важно не только описать все свои заслуги, но и подумать о потенциальных читателях. Очевидцы и потерпевшие утверждают, что российская традиция официально-делового стиля приносит много боли приемным комиссиям — все документы, включая даже мотивационное письмо, которое должно вызвать у читателя эмоции, написаны тяжелым, сухим языком, речь перенасыщена стандартными формулировками и штампами. Чтение таких документов оказывается непосильным трудом, и редкие из них бывают действительно дочитаны до конца. К тому же зачастую один пакет документов нельзя отличить от другого именно из-за скучного языка — а это точно не то, что нужно соискателю.

МОТИВАЦИОННОЕ ПИСЬМО

Самый важный документ из всего пакета. Если при отборе кандидатов работает балльная система, это именно тот вид

документа, который может принести или отнять больше всего очков. На его написание нужно запланировать побольше времени — чаще всего задание оказывается намного сложнее, чем кажется на первый взгляд. Над черновиком письма имеет смысл начать работать еще на этапе «самокопания» — ко времени, когда нужен будет законченный вариант, найдутся и пригладятся нужные фразы. Если кандидат собирается подавать заявку на несколько программ, то имеет смысл разработать шаблон, который потом будет адаптирован под каждую конкретную программу, — скорее всего, программы и цели грантодателей будут немного отличаться между собой, и это нужно обязательно учитывать.

Главное в мотивационном письме — показать, что поставленные кандидатом цели и задачи актуальны, важны, выполнимы и коррелируют с целями грантодателя. Идеальный объем мотивационного письма — одна страница (если в требованиях не указано другое). Идеал, к которому нужно стремиться, — 2/3 страницы. Самое важное в мотивационном письме — первый абзац. Важнее первого абзаца только его первая фраза (*summary*). Ее структура: кем является кандидат и какие у него есть преимущества («Я уже развил такие-то свои сильные стороны»), его потребности («Мне не хватает определенных ресурсов») и обоснование этих потребностей («Чтобы развиваться в том-то и решать такие-то задачи»). Со второго по пятый абзац нужно рассказать про актуальность проекта (если это учеба, то проектом является сам кандидат), почему именно это решение окажется идеальным и как профессиональные и личные качества повлияют на реализацию проекта. Последний пункт мотивационного письма — это Call to Action. Этот пункт нужен не всегда, но иногда он уместен — если процесс отбора многоступенчатый, то лучше упомянуть о том, что существуют проекты и обстоятельства, о которых хотелось бы рассказать лично, поэтому продолжение общения будет очень кстати.

CV

CV (Curriculum Vitae) — это чаще всего одностраничный документ, который, если просмотреть его по диагонали, позволяет получить основную информацию о человеке. В России такой документ чаще всего называют резюме, хотя у CV есть серьезные отличия от *resume* — CV распространен среди научных или творческих сотрудников, он может быть чуть длиннее, чем обычное резюме, а фокус здесь смещен на образование, научную деятельность и достижения кандидата. Из документа должно быть ясно, чего уже добился и на что претендует кандидат: учебу, стажировку или работу, в какой сфере и на каком уровне. CV не имеет строгих требований к оформлению, но есть общепринятая структура. Ее стоит придерживаться, если документы будут подаваться в консервативный фонд и на специальность, где не принято проявлять творческий подход. Однако, если несколько поданных заявок не привели к желаемому результату, возможно, все дело в CV и с ним стоит поэкспериментировать.

Шапка. Содержит имя и контакты (почта, мобильный телефон и Skype). Почту лучше всего заводить на международном и распространенном ресурсе (например, Gmail), и она не должна вызывать вопросов — не стоит использовать в адресе дату рождения и непонятные (или вызывающие ненужные ассоциации) слова. Шапка не должна занимать много места, поэтому не нужно подписывать каждый контакт и разъяснять, что это почта, а это телефон, — по их виду и так понятно. Если позволяет место, можно указать возраст и гражданство — хотя есть ряд стран, где это не принято. Также можно приложить фотографию (в некоторых случаях этого делать не стоит — распространен метод «слепого отбора», когда приемная комиссия не знает пол, возраст и национальность кандидата, что позволяет членам комиссии оставаться предельно объективными).

Achievements. Сюда нужно внести в систематизированном виде всю важную информацию — об основных проектах, наградах и других заслугах. Достижения должны быть релевантны Edge.

Edge. Это одна фраза, выражающая основное конкурентное преимущество.

Education и **Experience.** Здесь важно указывать только релевантную информацию, только то, что относится к нужной сфере деятельности. Лучше взять по три самых показательных примера и в том, и в другом случае.

Publications/Research. Считается, что упоминать о наличии научных публикаций нужно только в случае, если кандидат собирается продолжать заниматься научной работой. Здесь важно соблюдать чувство меры и не перечислять всё. Но если резюме, наоборот, исследовательское, то это случай, когда его объем может превышать одну страницу.

Skills. Сюда нужно отнести всякие необязательные вещи — всё, что кажется не слишком важным. Лучше показывать всё в кейсах — простое перечисление качеств уже давно не внушает доверия. В пункте про владение компьютером ждут, скорее всего, простой фразы Advanced User, а не перечисления программ. Конечно, это не относится к таким специальностям, как дизайн и программирование. Но от перечисления программ вроде Word и Excel лучше воздержаться — считается, что этим набором кандидат владеет по умолчанию.

Hobby. С этим нужно быть осторожнее: если перечислить всё — от плавания до вышивания крестиком, — есть риск произвести впечатление поверхностной личности. Если вы любите читать, то нужно указать, сколько книг в месяц вы обычно прочитываете, а если занимаетесь спортом, то какой

год подряд. Игнорировать этот пункт тоже не стоит — именно он намекает на вашу разносторонность и может придать заявке человечность и душевность.

References. Здесь нужно указать контакты людей, которые смогут за вас поручиться. Лучше указывать только имейлы и не давать телефоны, чтобы впечатление не было испорчено внезапным звонком и плохой связью.

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЕ ПИСЬМА

Рекомендации иногда бывают даже важнее, чем мотивационное письмо: в письме можно написать что угодно, но, если эта информация не подтверждена в рекомендациях, кандидату вряд ли кто-то поверит. Существует два типа рекомендаций: профессиональные и личные. И те, и другие может написать кто угодно. Главное заблуждение — это думать, что рекомендацию лучше всего получить от декана факультета или CEO компании. На самом деле довольно редко кому приходится работать с первыми лицами компании, а декан не знает каждого студента в лицо. Лучше выбирать людей, которые действительно смогут проиллюстрировать качества кандидата примерами из жизни: научного руководителя, коллегу и даже друга.

Структура рекомендации повторяет структуру мотивационного письма. Самым главным является первый абзац — если он неудачный, то дочитывать письмо никто не будет. Процесс написания рекомендательных писем лучше контролировать. Например, можно подготовить тезисы или черновик такого письма, который рекомендующий сможет отредактировать. Все важные моменты лучше обговорить заранее: рекомендации должны быть напрямую связаны с мотивационным письмом, поэтому важно, чтобы в них были расставлены акценты на одни и те же качества кандидата. Как бы ни выглядел процесс написания письма, важно согласовать документ до мельчайших

деталей — чтобы рекомендатель был согласен абсолютно со всем написанным. И если в мотивационном письме качества кандидата описываются кратко, то в рекомендательном должны быть примеры, которые их иллюстрируют.

ТРАНСКРИПТЫ

Транскрипты — это выписки из диплома, зачетной книжки и других официальных документов. Их задача — дать всем заинтересованным лицам представление о том, какой теоретической базой обладает кандидат. Транскрипты помогут рассматривающим вашу заявку определить, на какую программу вас можно принять. Три основные задачи транскриптов: сравнение учебного плана, расчет показателя успеваемости (GPA) и подтверждение, что кандидат может претендовать на эту программу. Все это должно быть переведено на необходимый язык — чаще всего будет достаточно перевода кандидата, который заверит университет. Нотариально заверенный перевод нужен примерно в 1% случаев. Еще реже требуется апостиль (в Китае, Италии) — международная форма, подтверждающая законность документа.

ЯЗЫКОВЫЕ СЕРТИФИКАТЫ

Сертификаты о знании иностранного языка практически всегда нужны для долгосрочных программ высшего образования — бакалавриата и магистратуры — и почти никогда не требуются для стажировок и летних школ. Также бывает, что без них можно обойтись, подавая заявку на PhD, особенно уже при наличии опыта заграничного образования — комиссия руководствуется тем, что если человек дошел до такого уровня, то языковые проблемы уже точно остались позади.

Большинство языковых сертификатов по английскому (IELTS, TOEFL) имеют срок действия — год или два. При этом сдать

их можно не везде и не сразу — если в Москве такие международные экзамены проходят каждую неделю, то в миллионниках скорее раз в месяц, а в менее крупных городах придется поехать в областной центр. Везде нужно записываться заранее и приготовить внушительную сумму денег (в 2017 г. около 15 000 руб. за экзамен). Также можно проверить и другие варианты — возможно, в выбранной программе предусмотрен внутренний языковой тест, который можно сдать бесплатно. Все это стоит уточнять непосредственно в требованиях к каждой конкретной программе.

ИНТЕРВЬЮ

Большинство грантов присуждаются заочно, а собеседование любят проводить крупные фонды, занимающиеся распределением грантов. Чаще всего всё заканчивается на этапе отправки пакета документов и получения ответа на него, но если интервью все-таки запланировано, то к нему нужно тщательно подготовиться. В качестве подготовки можно отрепетировать общий рассказ о себе, а также еще раз просмотреть свою заявку и подумать, что из написанного может вызвать вопросы — нужно попробовать их предугадать и подумать над ответами на них.

На собеседовании важно продемонстрировать заинтересованность в обучении в общем и в стипендии в частности, а также убедительно рассказать о своем предыдущем опыте, не противореча собственной заявке. Много внимания отборочная комиссия уделяет тому, насколько кандидаты умеют себя подать и как рассказывают о себе. Также проверяется правдивость написанного в документах и общая адекватность соискателя.

Познакомиться лично обычно приглашают 5% кандидатов, если речь идет о крупных грантовых программах. Обычно на стипендию Chevening в Британский совет поступает около 600–

800 заявок. Количество кандидатов, приглашенных на интервью, зависит от количества стипендий — если планируется дать 15 стипендий, то для интервью будет отобрано 45 человек.

При подготовке документов есть три основных правила.

Правило №1
БУДЬТЕ СКРУПУЛЕЗНЫ И ГОТОВЬТЕ ВСЕ ЗАРАНЕЕ

Ирина Добрынина, стипендиатка DAAD:

«Я получила стипендию от DAAD по программе “Научно-исследовательские стипендии для молодых ученых Германской службы академических обменов”. Выбирала программу в соответствии со своими языковыми знаниями: я знаю только немецкий язык, а английский у меня на разговорном уровне. Собеседования у меня не было. Все документы отправляла в бумажном виде в московское представительство, там уже эксперты принимают решение. Конкурс проходит в два этапа: сначала в Москве, а потом в Бонне. У меня документы — это единственный и важный этап. Просто необходимо соблюсти все требования, озвученные на сайте. Если просят положить сначала CV, а потом копию аттестата, то значит, так и надо делать. Заявки, оформленные не в соответствии с требованиями, просто отбрасываются.

У большинства претендентов на стипендию самый большой вопрос — как найти в чужой стране профессора, который сделает приглашение вместе поработать. У меня профессор был с самого начала — познакомилась я с ним благодаря участию в международных семинарах. Он приезжал в наш университет, так и познакомились. Он начал работать с моим научруком, я подключилась. Но, как мне рассказывают, найти профессора несложно. Просто об этом надо подумать заранее — месяца за четыре, например, на сайте DAAD есть специальная поисковая система. Также можно посмотреть циркуляры различных международных конференций. Просто прочитав книгу, скажем,

можно узнать, что такой-то профессор работает в таком-то направлении, и писать именно ему. Многие профессора с радостью готовы работать с талантливой молодежью из стран третьего мира и России. В результате такого сотрудничества могут зарождаться консорциумы, а консорциумы получают финансирование. Европейский ученый живет грантами, а большинство грантов заточены под международное сотрудничество. После стажировки я, мой руководитель в России, руководитель в Германии и несколько коллег из Голландии планируем создать научную сеть».

Правило №2
НАЙДИТЕ, ЧЕМ ОТЛИЧИТЬСЯ ОТ СВОИХ СОПЕРНИКОВ

Александр Паролов, студент Cass Business School, стипендиат программы British Chevening Award 2011/12:

«Сначала я поступил в британский университет, а затем уже узнал о стипендии Chevening и подал документы. Мои родители были готовы подарить мне возможность учиться дальше, потому что верили, что это изменит мою жизнь. Я увидел, что прохожу по основным критериям стипендии Chevening, и, несмотря на сомнения, подал документы. Через два месяца я уже проходил интервью в британском консульстве в Петербурге, а спустя три ехал на поезде в Москву для подписания договора о присуждении стипендии, причем билет мне оплатили.

Хотя подавляющее число стипендиатов того года на момент присуждения стипендии еще не поступили в университеты, уже достигнутая договоренность с университетом, не являясь требованием, может послужить небольшим преимуществом и доказательством активности. Поэтому переписку с университетами лучше начинать заранее, чтобы к моменту подачи документов на выбранную стипендию вы уже обладали какой-то историей переписки, что точно выделит вас из общей массы. Это работает и в другую сторону: статус стипендиатов Chevening

помогает ускорить и упростить процесс получения окончательного одобрения от университетов — эта стипендия очень уважаема в Великобритании».

Правило №3
РАБОТАЙТЕ НАД ЗАЯВКОЙ С МАКСИМАЛЬНОЙ ОТДАЧЕЙ

Владимир Орлов, музыкант, обладатель наград Overseas Award и стипендии Gates Cambridge Trusts, выпускник программы Fulbright, преподаватель Кембриджского университета:

«На что смотрят, когда отбирают кандидатов для стипендий? Один из тех вопросов, на которые никогда не будет ясного ответа. Так же, как в случае с красотой, важны не столько цвет глаз и форма носа, сколько ситуация в целом, совокупность факторов. Представьте себе эксперта, который читает вашу заявку и ищет в ней основания для того, чтобы начать ее проталкивать наверх или выбросить в корзину. Поработав сам в этой сфере, я могу с достаточной уверенностью сказать, что заявки победителей видно с первого взгляда. Их отличает манера изложения, с одной стороны, понятная, с другой — научно обоснованная. Четко прописаны все аргументы, везде дано подтверждение основных тезисов и мыслей. Например, “люблю изобретать” — вот восемь зарегистрированных патентов.

Дальше у нас, экзаменаторов, всегда будет возможность лучше изучить вас на интервью, а также ознакомиться с рекомендательными письмами. Так, текст вашей заявки будет просматриваться и анализироваться в течение всего процесса поступления. Пишите заявку с максимальной отдачей! Это то, что будут читать очень многие люди, и чем успешнее заявка, тем больше у нее будет читателей. Если вы подаете на большинство известных мне грантов, успеваемость важна. У нас, в России, есть понятие цвета диплома. За рубежом же вы часто не объясните ничего, говоря о том, что диплом — красный. Надо говорить о том, что вы всегда получали самый высший